

Главная
тема

УДАЛЕНКА
В ЗАКОНЕ

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ И COVIDEOSTUDENT В РЕКРУТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

**Полина
КОСТЕНКО,**
*президент
Группы Компаний
«Аксиома»*

Пандемия COVID-19, вынудившая высшие учебные заведения по всему миру перейти на дистанционный режим работы, ставит под сомнение развитие образовательной сферы в условиях ограничения всеобщей мобильности. Активную полемику вызывают вопросы о будущем вузов как центров глобального культурного обмена и о качестве тотального онлайн-обучения, когда технологии заменяют реальную практику и межличностные связи.

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ

Правительство РФ регулярно декларирует намерения повышать конкурентность отечественных университетов. Соответствующие цели и задачи определены рядом нормативно-правовых актов федерального уровня и заложены в национальных проектах «Международная кооперация и экспорт» (реализация: октябрь 2018 г. — декабрь 2024 г.) и «Образование» (реализация: январь 2019 г. — декабрь 2024 г.). К указанному сроку число обучающихся в российских вузах и научно-исследовательских институтах иностранных граждан должно достигнуть 425 тыс. чел., а доход от экспорта образования — 3,6 млрд долл.

По данным Центра социологических исследований Минобрнауки России, доля иностранных студентов в российских вузах на протяжении 2000-х гг. последовательно растет: с 1,5% на 2000/01 академический год до 7,9% на 2017/18 академический год. Статистика говорит об увеличении числа очников и сокращении заочников. При этом с расширением государственных бюджетных квот для абитуриентов из стран зарубежья всё больше из них выбирают контрактное обучение, приносящее основную часть доходов.

На 2017/18 академический год «большую пятерку» российских вузов на данном направлении возглавлял Российский университет дружбы народов

(РУДН) (14896 иностранных студентов), который в сентябре 2020 г. ввиду локдауна открыл первый в РФ цифровой подготовительный факультет по русскому языку. За РУДН следовали Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (5928 иностранных студентов), Казанский федеральный университет (5564), Санкт-Петербургский государственный университет (5563), МГУ им. М. В. Ломоносова (4454). Перечисленные вузы в 2017/18 академическом году приняли 10,8% прибывших в Россию иностранных студентов (334489 чел.).

Важную роль в привлечении абитуриентов из других стран и в продвижении российского образования играют крупные рекрутинговые операторы. Закрывая прямые договоры о сотрудничестве с ведущими вузами, они берут на себя решение организационно-административных, маркетинговых и рекламных задач. Это весомая поддержка университетов, которые нередко теряют контакт с целевым контингентом после приемных кампаний, а в период пандемии оказались ограничены в возможностях онлайн-инструментами (вебинары, виртуальные выставки). Активность рекрутинга — позитивный сигнал студенту.

Сфера, где идет борьба за влияние на интеллектуальную элиту, за контроль над каналами распространения языка и культуры, как и любая иная конкурентная среда, требует активного присутствия в информационном поле. В рейтингах лучших мировых университетов отечественные вузы стабильно проваливаются:

ни один из них по итогам федерального проекта «5/100/2020» в топ-100 так и не вошел. Однако значительное влияние на составление подобных списков зачастую оказывает геополитический фактор. Налаженный масштабный рекрутинг обеспечивает уверенную позицию в этом противостоянии.

Россию выбирают миллионы иностранных абитуриентов. Следует не только держать их в курсе о действительных преимуществах отечественных образовательных программ, но и в принципе анализировать и объективно освещать в публикациях опыт их обучения и проживания в РФ. Негативный — для совершенствования системы, положительный — как привлекательный пример для их соотечественников.

Рекрутинговая компания, как официальный партнер вузов, обладает необходимой информацией. С одной стороны, ее сотрудники в рамках своей деятельности отслеживают внешний фон культурных, социально-экономических и демографических изменений, которые определяют особенности образовательной миграции. С другой стороны, помогая иностранному студенту на протяжении его поступления и обучения, они хорошо понимают проблемы, обусловленные реалиями принимающей страны.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ В РАКУРСЕ РЕКРУТИНГОВОЙ КОМПАНИИ

Основные потоки иностранных студентов традиционно прибывают в Россию из стран

СНГ, включая тройку крупнейших среднеазиатских республик. На 2017/18 академический год в наши вузы поступили 41 285 чел. из Казахстана (38,9% учатся на контрактной основе), 22 093 чел. — из Туркменистана (86%) и 16 954 чел. — из Узбекистана (63,2%).

По опыту ГК «Аксиома», специализирующейся на организации рекрутинга (подбора) иностранных студентов, большой потенциал на азиатском направлении также имеют Китай — 29 172 чел. (88,1% контрактников), Индия — 13 176 чел. (98,8%), Иран — 2785 чел. (91,4%) и Турция — 1134 чел. (66,4% контрактников). Растет спрос на подготовительные курсы по русскому языку в Азербайджане и Таджикистане.

Онлайн-обучение в российских университетах иностранцам невыгодно. Стоимость формата представляется несопоставимой с объемом дистанционно полученных знаний. В тройку наиболее популярных среди студентов из других стран специальностей входят инженерно-технические, медицинские, а также экономические и управленческие. Очевидно, что локдаун и перемещение обучения в электронную среду стали болезненным ударом для дисциплин, требующих личного проведения лабораторных работ и экспериментов. Однако и гуманитарные науки многое теряют в отсутствие прямого взаимодействия между студентом и преподавателем, который учит особому структурному видению информации, ее оперативному анализу и применению. Потеря интерак-

тива, потеря дискуссии, без которой немислимо решение творческих задач, грозит разрушением как студенческого коллектива, так и научного сообщества.

Кроме того, в бытовом отношении, по отзывам иностранных студентов из стран дальнего зарубежья, таких как Индия и Китай, чувствительным неудобством онлайн-обучения является разница во времени. В Иране виртуальному обучению препятствует недостаточное качество интернет-услуг.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Изучение настроений иностранных студентов и будущих абитуриентов в кризисный период дает информативный материал для оценки намечающихся изменений и корректировки курса развития университетов. Расширится ли география поступающих благодаря интернет-возможностям или же неопределенность станет сдерживающим фактором — два наиболее волнующих вопроса.

По данным британской компании Quasquarelli Symonds (QS), занимающейся аналитикой высшего образования, ожидания иностранных студентов при общей осторожности скорее оптимистичны. По состоянию на октябрь 2020 г. более 60% рассчитывали вернуться в университеты к январю 2021 г. и были готовы приступить к занятиям, несмотря на все неудобства, связанные с действующими ограничениями. Аналогичным образом рассуждали потен-

циальные иностранные абитуриенты. Согласно опросу 6958 чел. из 173 стран, только 4% решили отказаться от поступления в зарубежный вуз из-за пандемии. При этом почти треть заявила, что поездка на учебу после открытия границ не вызовет у них дискомфорта.

Главными конкурентными преимуществами университетов в наступившем году респонденты QS называют финансовые льготы, своевременное информирование со стороны администрации о вступительных экзаменах, о формах и условиях обучения, а также достижения принимающего государства в борьбе с распространением коронавируса.

В опубликованных за 2020 г. статьях представители российских вузов также постепенно осмысливают онлайн-опыт проведения лекций, магистерских программ, защиты выпускных квалификационных работ, преддипломной практики. Методом исследований стали опросы студентов, одна из задач — выделение категории иностранцев.

Одни университеты в числе достоинств формата отмечают стопроцентную посещаемость и устранение психологического барьера у преподавателей (Российский исламский институт, г. Казань, курс «Теология»). Другие — повышенную активность на вебинарах тех студентов, которые стеснялись участвовать в очно-аудиторной форме работы, снижение академических задолженностей (Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, курс «Биоорганическая химия»).

Являются ли данные примеры достижениями — вопрос дискуссионный. Многие родители могли заметить, насколько повысился средний балл их детей на удаленном школьном обучении. Однако в реальной жизни показатели, как правило, корректируются со снижением. Главная причина — невозможность строго контролировать выполнение домашних и контрольных заданий. Аналогичным образом можно оценить ситуацию в вузах. Активное участие в университетской жизни и преодоление страха публичных выступлений — прямая обязанность как преподавателя, так и студента. Приобретение новых навыков и совершенствование уже заложенных составляет суть обучения.

Неудивительно, что при всей увлекательности онлайн-обучения немногие хотят переходить в категорию *covideostudent*. Из 326 опрошенных студентов лечебного факультета Саратовского государственного медицинского университета им. В. И. Разумовского против абсолютного онлайн-обучения высказались 216 чел. Из 300 студентов Адыгейского государственного университета — 48%, еще 22% допустили подобный вариант только для отдельных дисциплин. Анкетирование, охватившее 100 студентов бакалавриата из вузов Кыргызстана и России, показало, что полностью форматом довольны 18% и недовольны 14%.

Схожие настроения выявило исследование, проведенное в вузах Москвы, Екатеринбурга и Челябинска в апреле — мае 2020 г. сотрудниками Ураль-

ского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Из 500 студентов разных направлений подготовки 62,7% заявили о неудовлетворительности электронного образования.

К негативным последствиям «телефонно-интернетных» коммуникаций помимо ущерба для практики вузы отнесли нарушение субординации «преподаватель — студент» (Гуманитарно-педагогическая академия), а также сложность выявления наиболее одаренных студентов, которые заинтересованы в поступлении в аспирантуру (Иркутский национальный исследовательский технический университет).

БУДУЩЕЕ РЕКРУТИНГА

Сохранение высокого интереса к получению очного образования за рубежом на фоне пандемии подтверждает широкие возможности в области привлечения иностранных студентов. Несмотря на связанную с пандемией неопределенность, российские вузы охотно заключают договоры о сотрудничестве с рекрутинговыми компаниями, интерес к их работе проявляют консульства.

По итогам первой волны COVID-19 сложилось понимание, что дистанционная форма обучения хороша лишь как временная и вспомогательная. Развитие системы высшего образования неразрывно сопряжено с глобальной молодежной мобильностью, в основе которой заложено мощное, зачастую независимое от политико-экономических

факторов стремление выделиться и самореализоваться, а также четкая ассоциация между учебой за границей, престижем и большим будущим. Для многих выпускников в преодолении препятствий состоит смысл жизни, которая без постоянного тонуса, движения и усилий полностью обесценивается. Задача университета — при помощи активного рекрутинга поддерживать их амбиции и талант, воспитывая *real student* вместо *covideostudent*.

Очевидно также, что пандемия не сможет полностью прекратить глобальную интеграцию, составной частью которой является интернационализация образования. Стратегическое значение данного направления хорошо доказывает советский опыт. Этот со временем потускневший бренд узнаваем и сегодня. По личному опыту можно сказать, насколько воодушевляющей и впечатляющей может оказаться случайная встреча в степях Монголии или в маленьком венгерском поселке с местным жителем, знающим русский язык, учившимся десятилетия назад в советском вузе. Это — уникальный контакт. Это — желание поделиться своими воспоминаниями и особая симпатия к вам как к представителю страны, что некогда гостеприимно приняла иностранного студента. Подобный эффект лучшим образом свидетельствует, что экспорт культуры и образовательных услуг приносит пользу как государству в целом на международной арене, так и каждому его гражданину.